

Солнечный свет заливал комнату через окно, и Му Цинмянь прищурилась, не привыкнув к внезапному яркому освещению.

Му Цинмянь:

— ...

...Уже день?

Она села на кровати, наконец полностью проснувшись. Оказалось, что проспала до самого утра.

Му Цинмянь:

—

Она уже решила, что сегодня рано отправится в путь, как же могла проспать?

Му Цинмянь легонько прикоснулась ко лбу, чувствуя себя крайне удивлённой. Привыкшая ночевать в самых разных местах, она всегда спала чутко, и малейший шум мог разбудить её. Такой глубокий и безмятежный сон... для неё был настоящей редкостью.

— Чик! Чирик! — вдруг раздалось звонкое щебетание.

Му Цинмянь повернула голову и увидела на краю кровати маленькую пушистую белую птичку, которая весело подпрыгивала. Её чёрные глазки-бусинки смотрели прямо на неё, словно она ждала этого момента.

Птичка была искренне рада.

Сегодня рано утром, бродя неподалёку от уезда Хэйянь, она услышала свист Янь Лян и поспешила явиться. Однако за последние дни кошмары о пытках от «великой колдуньи» не сбылись, и Янь Лян с равнодушным видом велела ей дожидаться, пока Му Цинмянь проснётся, и следовать за ней, после чего оставила в покое.

Увидев Му Цинмянь, птичка пришла в полный восторг.

Эта старшая сестра! Она с первого взгляда казалась очень добрым человеком! С ней у птички точно будет счастливая жизнь!

Совсем не то, что с великой колдуньей!

Му Цинмянь слегка расширила глаза.

Эта птичка... такая милая.

Она инстинктивно протянула руку, и птичка, словно поняв её намерение, прыгнула прямо на ладонь, нежно потираясь головой о её кожу.

Нужно понравиться этой старшей сестре! От неё зависит счастье птички!

От прикосновения пушистого комочка тело Му Цинмянь непроизвольно напряглось.

...Её никогда так близко не подпускали к себе животные.

Птичка была настолько маленькой, что занимала меньше половины ладони, и Му Цинмянь боялась пошевелиться, чтобы случайно не причинить ей вреда.

Птичка старательно терлась о её ладонь, но вдруг заметила, что рука Му Цинмянь застыла, и сама замерла.

...Неужели она сделала что-то не так и ей не рады?!

В тот момент, когда и женщина, и птичка застыли, а воздух в комнате словно сгустился, появилась Янь Лян.

— Сестра Мянью! — держа в руках деревянный поднос с миской каши, корзинкой с пельменями и двумя тарелками с закусками, она на цыпочках расставила всё на столе. — Сестра Мянью, ты проснулась? Поешь что-нибудь!

Внимание Му Цинмянь тут же переключилось с птички на Янь Лян. То, что она так крепко проспала, несомненно, было связано с тем, что спала рядом с ней. Му Цинмянь быстро накинула верхнюю одежду и собралась встать, а птичка, поняв намёк, тут же отпрыгнула в сторону, чтобы не мешать.

— Спасибо, — сев за стол, Му Цинмянь начала завтракать.

Янь Лян сидела напротив, подперев голову рукой, и с улыбкой наблюдала за ней.

— Сестра Мянью, я утром собрала твои вещи, можешь потом проверить?

Вещи Му Цинмянь были просты: три медицинские книги, несколько трав, рулон бинтов и две бутылки с готовыми пилюлями. Она не пыталась их скрывать, и Янь Лян, ещё по пути в уезд Хэйянь, уже успела их рассмотреть. Сегодня утром, аккуратно поправив одеяло Му Цинмянь, она быстро собрала все её вещи.

Сестра Мянью редко позволяла себе поспать подольше, и Янь Лян не стала её будить.

Накануне Му Цинмянь уже сообщила Чжуан Чуаньюсю, Ин Тао и няне из дома Чжуан о своём намерении уехать, так что сегодня утром ей оставалось только взять вещи и попрощаться.

Му Цинмянь кивнула.

— Хорошо.

Когда она закончила завтракать, Янь Лян уже принесла вещи для проверки, а сама убрала со стола посуду и отнесла её на кухню.

Зная, что Янь Лян всё делает аккуратно, Му Цинмянь лишь бегло осмотрела вещи, убедившись, что ничего не забыто. Только тогда она вспомнила о птичке. Повернувшись, она увидела, что та съёжилась у подушки на кровати, тихая и неподвижная, словно пушистый шарик.

Му Цинмянь:

— ...

Почему ей казалось, что птичка пытается спрятаться в тени от подушки, но боится шевелиться, чтобы не шуметь, и потому просто замерла?

Дверь снова открылась, и вошла Янь Лян. Птичка тут же застыла ещё больше.

— Сестра Мянью, она тебе нравится? — с улыбкой спросила Янь Лян, подняв птичку обеими руками и показывая её Му Цинмянь. — Это подарок от главы Торгового дома Хуэйхэ!

Янь Лян уже рассказывала Му Цинмянь, что за те несколько дней, когда она отсутствовала, познакомилась с Цзинь Чань'эр и Дуаньму Уцзи. Ведь в будущем её сестре Мянью, возможно, понадобится их помощь, и лучше заранее знать, к кому обратиться.

О «Торговом доме Хуэйхэ» и «Дворце Данься» Му Цинмянь никогда не слышала. В то время это были ещё совсем небольшие и неизвестные организации, но она всё равно запомнила их названия.

Му Цинмянь:

— ...

Она заметила, что на маленькой мордочке птички явно читалось выражение полного отчаяния.

Птичка лежала на руках Янь Лян, её короткие лапки не могли удержать тело, а пушок развевался от лёгкого ветерка из окна, делая её вид немного растрёпанным.

Двигаться она не смела.

Янь Лян, словно ребёнок, увлечённый милыми зверушками, нежно погладила круглое тельце птички.

— Глава дома сказала, что она очень умная и может, как голубь, доставлять письма! Если сестра Мянью хочет, я могу подарить её тебе!

В этот момент на личике птички появилось выражение, словно она увидела свет в конце туннеля.

Му Цинмянь:

— ...

Она взяла птичку в руки.

— Хорошо.

Теперь Му Цинмянь поняла: птичка почему-то очень боялась Янь Лян, но к ней самой относилась с доверием. Если оставить её в руках Янь Лян, она, вероятно, скоро потеряет сознание.

Птичка, почувствовав ласку Му Цинмянь, ожила и, видя, что та не против, начала чистить перышки клювом.

— Она тебя очень любит! — с улыбкой сказала Янь Лян. — Сестра Мянью, дай ей имя!

При мысли о выборе имени в голове Му Цинмянь сразу возникли варианты вроде «Снежок» или «Пушистик», которые подходили бы внешности птички.

Но, глядя на это маленькое создание, которое ещё не полностью пришло в себя и выглядело

слабым и растерянным, она решила:

— Назовём её «Гоуцицзы».

Гоуцицзы — это лекарственное растение, обладающее тонизирующими свойствами.

Птичка, конечно, не понимала, какой глубокий смысл заключался в этом имени, но для неё всё, что говорила её новая хозяйка, было хорошо. Она тут же чирикнула дважды, показывая, что вполне довольна.

Отныне птичку звали Гоуцицзы.

— Сестра Мян, не забудь писать мне письма, когда будет время! — с надеждой в глазах произнесла Янь Лян, держась за рукав Му Цинмянь.

На самом деле, именно ради этого она и подарила Гоуцицзы.

<http://bllate.org/book/16273/1465102>